

SYNTHESIS OF ART IN CONTEMPORARY ART

Kasumova S.F. (Republic of Azerbaijan)

Email: Kasumova516@scientifictext.ru

Kasumova Sakina Farzali kzy - Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor,

*DEPARTMENT OF INTERRELATED ARTS,
INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART,
NANA AZERBAIJAN,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *the article speaks about the need for practical study of the synthesis of art and its consideration in aspects of socio-aesthetics, literature and music. The matured tendencies of social universalism insist on finding such a "order of things" in which "every life manifestation of a person - not only artistic - would be permeated with a unifying impulse and become the foundation of a holistic life. The goal is to reconcile man and his artistic expression in the interconnectedness of the whole as opposed to the isolation of individualism and his typical births.*

Keywords: *art, synthesis, integration.*

СИНТЕЗ ИСКУССТВ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВОВЗНАНИИ

Касумова С.Ф. (Азербайджанская Республика)

*Касумова Сакина Фарзали кзы - доктор философии по филологии,
доцент,*

*отдел взаимосвязей искусств,
Институт архитектуры и искусства
НАНА Азербайджана,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *в статье говорится о необходимости практического изучения синтеза искусств и рассмотрения его в аспектах общеэстетическом, литературоведческом и музыкальном. Созревшие тенденции социального универсализма настойчиво требуют нахождения такого «порядка вещей», при котором «каждое жизненное проявление человека – отнюдь не только художественное – пронизывалось бы объединяющим импульсом и становилось основанием целостной жизни. Ставится цель – соотнести человека и его художественные выражения во взаимосвязанности единого целого в противоположность изолированности индивидуализма и его типических порождений.*

Ключевые слова: *искусство, синтез, интеграция.*

Одним из важнейших компонентов наиболее яркой «спайки» теории с практикой в отдельных сферах искусств принято считать сосредоточенный, целенаправленный поиск их тесной связи с некоторыми другими научными дисциплинами. С этой целью представим себе в самых общих чертах организованные психологические структуры личности, которые некоторым образом канализируют те или иные психические явления. Современный исследователь-психолог по понятным причинам, прежде всего, отыскивает в них тот позитив, который помогает успешно воспроизводиться этим внутренним личностным структурам, а не перетекать в плохие наклонности.

Психика – это крайне ненадежное основание для фиксации подобных процессов, потому что на ее законах чаще всего можно наблюдать лишь начало и конец какого-либо явления, то есть его вспышку и угасание. Сам человек помнит и сохраняет их в своей памяти только потому, что в ходе дальнейшего воспроизводства новых психических процессов для них появляется соответствующая основа, база. В наши дни уже обстоятельно доказано, что в человеческой психике редко находит отражение прямая причинно-следственная связь; как полагают ученые, следствия не могут воспроизводить свои причины в качестве новых порождаемых последствий.

Спроецируем все отмеченное на область синтеза искусств. Механизмы предмета искусств действуют в прямо противоположном порядке. Здесь вполне допустимы многочисленные причины, бесконечно порождающие новые следствия. По следам обновленной причинно-следственной связи ученые-искусствоведы, историки и культурологи как раз изучают новые явления. Ведь хорошо известно, что отдельные искусства – это древнейшее установление, так сказать, образец творческой фантазии человека на заре цивилизации.

Некоторые ученые – философы или психологи, обращаясь к проблемам синтеза искусств, не всегда, на наш взгляд, ищут практическую значимость претворения конкретных идей в жизнь там, где следовало бы. Понятно, что и смотрят они не глазами историков, культурологов и, естественно самих искусствоведов. Поясним на одном примере. В докторской диссертации К.Р. Алиевой «Психологические проблемы формирования творческого потенциала личности» говорится об осознанном стремлении практически любого художника решительно пресекать все труднодоступное для зрительского взгляда. В таком случае, по завершению названного ученого, «все элементы хаоса не будут заметны, и их использование достигает цели (1,43).

В принципе безобидная мысль, в основе которой на поверхности лежит постулат о том, что простоте и ясности разумной альтернативы нет. «Например, в живописи, особенно если речь идет о живописи современной, мы воспринимаем нормальной женщину, хотя на полотне

она может быть значительно деформирована. Но если в процессе восприятия такие деформации не исчезают, то никакого эстетического удовольствия от созерцания картины мы не получаем» (1,43).

Все это так, но поступь искусствоведения не остановить. Например, на рубеже XX-XXI веков в литературе, культуре и искусстве получило известное распространение так называемая эстетика хаотичности. В центре внимания художников создание мира хаоса как соединения разнородных кусков в один текст, интерес к лабиринтам, тупикам, тематическим узлам... Более того, исследователи разных областей искусства даже заявляют, что эстетика хаоса в произведениях бывает нередко иллюзорной, знаковой, а хаос в свою очередь превращается в хаосмос. Это означает, что происходит «восстановление реальности», «рождение порядка из хаоса». Так что упорядочение элементов с целью достижения простоты и прозрачной ясности еще не означает, по мнению некоторых ученых, образно выражаясь, свет в конце тоннеля.

Следующим и немаловажным, на наш взгляд, подходом, свидетельствующим о практической значимости изучения синтеза искусств можно считать соответствующий научный поиск в трудах видных современных азербайджанских ученых. Докторская диссертация А.С. Мамедова на тему «Проблемы взаимосвязи азербайджанской поэзии с музыкой», как следует из названия, представляет собой один из первых и ответственных опытов разработки проблемы синтеза искусств на примере взаимосвязи азербайджанской поэзии и музыки. «Правильное ее решение, - подчеркивает автор, - необходимая предпосылка действительного глубокого исследования классической азербайджанской поэзии, специфики ее связей с народным музыкальным искусством, взаимодействия, выразительных средств поэзии и музыки в сложных синтетических формах народного искусства. При этом решение указанной проблемы возможно лишь на основе анализа конкретного материала» (4,3).

В силу того обстоятельства, что поэзия и музыка гармонично взаимодействуют, положительно и неразрывно влияют друг на друга, как специфические формы единого процесса эстетического освоения человеком действительности, данный синтез искусств, по мнению автора, необходимо рассматривать одновременно в нескольких аспектах: общеэстетическом, литературоведческом и собственно в музыкальном. Ясно, что поэзия и музыка разных стран и народов оценивается прежде всего с позиций воплощения эстетического идеала. Однако по отношению к задачам тесного слияния азербайджанской музыки и национальной поэзии эти рамки надлежит существенно расширить, так как объективно они выходят за узкий круг общеэстетического взаимодействия; их общность более органичная, а взаимовлияние, по убеждению А.С. Мамедова, непосредственнее, естественнее.

Эта искусствоведческая спайка оказывается настолько живой и действенной, что свою руку в разработке данной проблемы в 1970-1980-х годах также приложили такие азербайджанские ученые, как М.Ю. Гулизаде, Дж.Г. Джафаров, Дж. Аббасов и другие, показавшие значимость практического изучения проблемы синтеза искусств на примере слияния национальной поэзии и музыки.

Сущность другого научного подхода, говорящего о роли и практическом значении изучения синтеза искусств, заключается в творческом перенесении этих вопросов на арену словесных баталий в мировой художественной литературе. Английский писатель Джеймс Болдуин в книге об американском кино «У дьявола есть работа» и романе «Над самой головой» размышляет о судьбах некоторых видов мирового искусства, точнее, о трагедии молодого художника в мире бизнеса и наживы.

Современная система искусств, место, которое в ней занимают различные виды художественного творчества, рождение новых искусств, взаимоотношения между старыми и новыми искусствами выражают сложность и многогранность общественной жизни и эстетические потребности современного человека. Все это ведет к объединению художественной интеллигенции в поисках выхода за пределы «изоляционистского» художественного произведения к тотальному единству искусств. Созревшие тенденции социального универсализма настойчиво требуют нахождения такого «порядка вещей», при котором «каждое жизненное проявление человека – отнюдь не только художественное – пронизывалось бы объединяющим импульсом и становилось основанием целостной жизни. Ставится цель – соотнести человека и его художественные выражения во взаимосвязанности единого целого в противоположность изолированности индивидуализма и его типических порождений.

Список литературы / References

1. *Алиева К.Р.* Психологические проблемы формирования творческого потенциала личности. Дисс. ... д-ра психологических наук. Баку, 2008. 247 с.
2. *Голдинг У., Мердок А.* Повелитель мух. Чрезвычайный посол. Черный принц. Романы. Москва, «Пушкинская библиотека», 2006. 716 с.
3. *Мамардашвили М.К.* Философия и личность. Доклад на методологическом семинаре сектора философских проблем психологии Института психологии РАН, 3 марта 1977 года. С. 3 1-13.
4. *Мамедов А.С.* Проблемы взаимосвязи азербайджанской поэзии с музыкой. Автореферат дисс. ... доктора филологических наук. Баку, 1972. 71 с.

5. *Мамедова Э.Б.* Интеграция уроков литературы и музыки. Журнал «Русский язык и литература в Азербайджане», 2008. № 2. С. 48-50.